

— Но... почему, превратившись в человека, я чувствую пронизывающий холод, но не могу согреться сам?

Юноша спросил это тихо, но рядом не было никого, кто смог бы ответить на его вопрос.

Однако юноша и не особо переживал по этому поводу.

Он смотрел на белый снег за окном, слушал храп Сяо Чжуэр, а мысли его невольно уносились в глубокую долину в горах, а также... к человеку, жившему в этой долине.

Сейчас на улице было так холодно. Неужели тот, кто всегда любил сидеть на каменной платформе посреди пруда, все еще там? Если вода в пруду замерзнет, не заледенеют ли его волосы? Одежда на том человеке всегда казалась такой легкой... Неужели ему тоже так холодно?

Эти вопросы не давали юноше покоя с тех пор, как температура начала падать.

Он однажды тайком спустился с горы, желая украсть из деревни внизу что-нибудь потеплее для того человека в долине. Но обычные люди в деревне выглядели такими жалкими в этот холод... В итоге юноша не только ничего не украл, но и оставил им несколько диких фруктов, которые нашел в горах, тем, кто выглядел особенно бедственно.

Он постоянно чувствовал голод и холод, но знал, что даже если будет голодать, то не умрет, ведь он был камнем.

Камням, в принципе, не нужно есть, но после превращения в человека он всегда чувствовал голод. Точно так же, как и с холодом — он ведь камень, поэтому даже если ему было очень холодно, он вряд ли мог замерзнуть насмерть, правда?

Но тот человек в долине был человеком...

Каждый раз, видя того человека, юноша замечал, что на нем всегда лишь одна тонкая белая одежда. В такую погоду... как же там должно быть холодно... Возможно, тот человек не боится холода?

— Мяс...

Сяо Чжуэр подняла голову, посмотрела на юношу и потерлась щекой о него.

На улице было так холодно, а Сяо Чжуэр уже не молода. Следуя за Сяо Шитоу, они не могли найти еды. Если так пойдет и дальше, Сяо Чжуэр тоже не выдержит...

Юноша прижал к себе Сяо Чжуэр, нежно поглаживая ее шерсть, и вдруг в голове возникла идея.

— Сяо Чжуэр, я отведу тебя к одному человеку, хорошо?

Сяо Чжуэр нужна была еда, а у того человека в долине, должно быть, еды было достаточно. Сяо Чжуэр была такой теплой, если подарить ее тому человеку, как же хорошо будет держать ее в объятиях.

К тому же температура в долине не была такой низкой, как в других местах на горе.

Решив так, юноша немедленно принялся за дело.

Он долго уговаривал Сяо Чжуэр, не зная, поняла ли она его, но затем взял ее на руки и как обычно тайком пробрался в долину.

В этот момент долина была такой же белой, как и внешний мир.

Юноша босиком ступал по снегу, оставляя один за другим следы. Снег застудил его ноги до одеревенения, но он, казалось, ничего не чувствовал, сосредоточенно прижимая Сяо Чжуэр и прячась за камнями в долине, выглянув оттуда.

Трава, которую юноша когда-то посадил вокруг долины, чтобы отпугивать зверей, теперь была покрыта снегом, виднелись лишь кое-где желтые и сморщенные стебельки.

В долине юноша не увидел того, кто обычно медитировал на платформе в пруду, и в сердце возникло невыразимое разочарование. Однако он быстро собрался с духом, аккуратно смел свои следы и направился к дому в глубине долины.

Дом был невелик, но выглядел изысканно. В отличие от других мест, крыша и пространство вокруг дома не были покрыты снегом.

Увидев такую картину, юноша замер на долгое время.

Он мало-помалу приблизился и обнаружил, что вокруг дома чувствовалось немного теплее, чем в других местах. Ведь когда холодный ветер дул сюда, он все обходил этот дом стороной.

Юноша стоял перед домом и вовсе не хотел уходить.

Но он все же подавил в себе эту жадную мысль, а затем склонился к Сяо Чжуэр и сказал:

— Сяо Чжуэр, ты останешься здесь. Хорошо? Подожди, пока хозяин этого места заберет тебя к себе.

— Он очень-очень хороший человек, обязательно будет относиться к тебе очень хорошо... Когда он заберет тебя, обязательно помни, что нужно побольше кушать, а то ты похудеешь так, что останутся одни косточки.

— Тебе нужно заботиться о себе... И... И помоги мне позаботиться о нем, хорошо? Просто обычно дай ему себя обнять, чтобы согреть руки. Я постараюсь найти что-нибудь потеплее...

Произнося последнюю фразу, юноша немного приуныл. Если бы он действительно смог найти теплую одежду, разве стал бы поступать так?

Он даже не мог как следует позаботиться о Сяо Чжуэр.

Юноша долго смотрел на Сяо Чжуэр, которая спокойно смотрела на него, а затем положил ее перед домом в месте, защищенном от ветра, и сам тайком спрятался за камнем подальше.

На небе снова начал падать снег.

Белые снежинки мягко падали с неба, скрывая следы юноши.

Хотя было очень холодно, юноша все равно прятался за дальним камнем, тайком наблюдая за Сяо Чжуэр перед домом.

Именно так, как надеялся юноша, Сяо Чжуэр не убегала. Возможно, потому что у нее уже не

было сил бегать.

Сяо Чжуэр пристально посмотрела на место, где прятался юноша, а затем легла на месте. А те снежинки, что падали с неба, естественно обходили ту комнату и падали поодаль.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем юноша услышал шаги.

Очень легкие, но уверенные шаги, шаг за шагом наступающие на снег.

Все та же белая одежда, все те же черные волосы, ниспадающие на спину, и все те же холодные глаза, казалось, оторванные от этого мира. Но странно, что это заставляло юношу чувствовать близость и спокойствие; он интуитивно считал, что этот человек — очень хороший.

Мужчина в белом подошел к дому, остановился и, опустив взгляд, посмотрел на лежащую там Сяо Чжуэр. Сяо Чжуэр тоже подняла голову и посмотрела на него.

Они смотрели друг на друга долгое время, пока мужчина не подошел к двери дома, открыл ее и снова обернулся к Сяо Чжуэр.

Сяо Чжуэр встала, еще раз взглянула в сторону, где прятался юноша, и лишь затем шаг за шагом медленно подошла к двери и вошла внутрь.

Все произошло именно так, как хотел юноша.

Когда уже окоченевший юноша наконец ушел, дверь дома снова открылась.

Мужчина стоял перед домом, глядя в сторону выхода из долины, в его холодных глазах появилось иное выражение. Костлявая Сяо Чжуэр кошачьей походкой подошла к мужчине, подняла голову и мяукнула.

Мужчина опустил глаза и тихо произнес:

— Тебя зовут... Сяо Чжуэр?

— Мяу□

— В этом мире... как может быть такой глупый дух-оборотень?

— Мяу...

...

Лежащий на кровати Сяо Шитоу неосознанно пополз в объятия Чжун Даонаня. Почувствовав тепло тела А-Наня, он во сне комфортно и тихо вздохнул, бессознательно пробормотал:

«Если бы... я был Сяо Чжуэр... как было бы хорошо».

Кажется, у А-Наня есть какие-то заботы.

Сидя на нефритовом троне и прижимая ноги к себе, Сяо Шитоу долго смотрел на Чжун Даонаня во дворе, а затем сделал такой вывод.

Хотя А-Нань выглядел так же, как обычно, с тех пор как Сяо Шитоу проснулся, он интуитивно чувствовал, что у А-Наня на сердце что-то есть.

Вчера А-Нань еще не был таким.

Сяо Шитоу думал об этом, упираясь подбородком в колени и слегка наклонив голову, его ясные глаза по-прежнему следили за каждым движением Чжун Даонаня, не отрывая взгляда ни на мгновение. Он начал старательно думать, что же случилось, из-за чего у А-Наня появились заботы?

Если говорить о различиях, то за эти два дня было только два отличия.

Одно — выращенный во дворе цветок превратился в Шуй Цина и, выйдя оттуда, не вернулся. А-Нань сказал, что после разговора со стариком Шуй Цин развязал узел в сердце, нашел Да Му, и они вдвоем ушли. Возможно, они пошли перерождаться, возможно, стали духами-практикующими, но конкретно чем они занимаются — это уже дело Шуй Цина и Да Му.

А другое отличие — Сяо Шитоу обрел человеческий облик.

<http://bllate.org/book/16582/1514952>